

Расскажу о своей революции. Будет немного утомительно, но вы уж потерпите.

Во время большого перерыва, когда заканчивают с обедом, каждый делает что хочет.

Лично я всегда садился в углу класса и читал, поэтому никогда не обращал внимания на своих одноклассников. Однако, приглядевшись, обнаружил, что все с удовольствием занимаются своими делами.

Масая, Ниномия и Ватабе играли в покер с несколькими девушками, а Исикава радостно наблюдала со стороны. Комуто списывал домашнюю работу у Кишитани. Несколько девчонок болтали в коридоре, бросая раздражённые взгляды на Като, пока тот говорил о чём-то неприятном для них. Отаку* обсуждали аниме, показанное ночью. Кто-то, как и я, читал.

*П.р.: Отаку – человек, увлекающийся чем-либо, наиболее распространено в направлении увлечения мангой и аниме. В негативном значении может употребляться как фанатик-затворник.

Я не был в ярости. И напав на Масая с бутылкой воды, тоже не был взбудоражен. Просто приготовился и атаковал быстро, но плавно, едва он повернул голову. Будь я действительно зол, то набросился бы на него, размахивая стулом, тогда Кишитани попал бы в больницу. Даже с моими слабыми мышцами, думаю, у меня бы всё получилось.

Но я всего лишь бросил в него бутылку с водой, оставив синяк на лице.

– Сугавара, что с тобой?..

Все одноклассники застыли. В кабинете мгновенно воцарилась тишина. Но только Масая остался по-настоящему спокойным.

Это меня впечатлило, и я сказал:

– Какой хороший день.

Я начал революцию в начале ноября. Подготовился и напал на Кишитани. Так наступил хаос.

В мгновение ока Тогучи-сенсей, мой классный руководитель, и некоторые родители ополчились на меня, а мать Масаи даже порывалась несколько раз ударить. Я буквально ощущал их негатив, направленный в мою сторону. Признаться, опыт получился ужасающий. Я чувствовал себя зайцем, по ошибке забежавшим в логово льва. Но не извинялся. Не мог сдаться так легко – всё во имя революции.

Меня подвергли нелепому наказанию. Мне пришлось ходить по классам, становясь перед всеми на колени.

В тот день я вернулся домой в восемь. И прежде чем я заснул, наконец-то встретил отца, вернувшегося домой.

Он снял тяжёлое пальто, достал из холодильника банку пива и просто сказал мне:

– Не делай глупостей.

Только это.

Впрочем, он никогда меня ни о чём даже не спрашивал.

Меня отстранили от занятий на три дня. Вместе с выходными я заработал пятидневный перерыв. За это время я несколько раз приходил в школу, а также посещал дома Масаи, Ниномии, Ватабе и Комуро.

– Приведи своих родителей! – говорили мне некоторые.

Но единственное, что я мог ответить на это:

– Пожалуйста, скажите об этом им сами.

Я не пытался смеяться над ними. Говорил серьёзно. Однако моя реплика вызывала лишь ещё большую волну негатива. Вполне понятная реакция.

Проблема была в другом: когда я вернулся в школу, меня опять заставили встать на колени перед всеми. Разве у нас период Эдо?!

Во время обеденного перерыва я вставал на колени перед каждым классом, независимо от года обучения. Разрешено ли подобное в образовании? МЕКСТ*, объясни!

*П.п.: Мекст – министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий.

Но после первого дня такого наказания я будто обрёл покой, с силой оттерев грязные колени и волосы.

Чувство жалости и снисходительности со стороны незнакомых людей засело в моём сердце. Пока все радостно обедали, появился я, в сопровождении учителей, и приклонил голову. Все были ошеломлены и не могли ничего сказать. Я не видел выражений их лиц, но чувствовал именно такую атмосферу.

Ученики понимали, что издевательства – это неправильно. В то же учителя должны были показать, что я отброс. Думаю, в этой школе больше не будет издевательств. Хах, поздравляю.

Я вздохнул и услышал голос Тогучи-сенсея:

– Сугавара.

Молодой учитель лет тридцати почесал затылок и продолжил:

– Похоже, наказание даётся тебе не очень тяжело...

– Действительно.

– Не подумай, что я хочу ужесточить его, просто интересуюсь. Как ты?

– Ничего. Вот, размышляю о том, как издевался над Масаей.

Я изо всех сил старался изобразить высокомерие, насмешливо улыбался и смотрел совсем в другую сторону. Пока революция не закончится, я не мог открыть своё сердце Тогучи-сенсею.

– Да и куда хуже? Я уже стою на коленях. Или вы собираетесь привести сюда маму Масаи? Я навещал её во время отстранения, но её гнев от этого только усилился.

– Мда... - вздохнул учитель, будто сдаваясь.

Завершил разговор и поспешил в учительскую.

Тогучи-сенсея критиковали за бесхребетность и боязнь неприятностей. Он был очень непопулярен среди школьников, но в тот момент это было мне на руку.

Вернувшись в класс, я обнаружил свой пенал выброшенным в мусорное ведро. Показательно. Так, чтобы было видно сразу. Всё его содержимое оказалось там же. Высыпанным отдельно. Из-под серого целлофанового пакета торчало несколько карандашей.

Я совсем не ожидал таких ситуаций столь скоро. Теперь взгляды учеников были иными. Они явно верили, что отстаивают справедливость. Некоторые смотрели на меня не отрываясь, не испытывая стыда и не скрывая уродства своих сердец. Так тошнотворно.

– Разве тест личностных качеств настолько важен?.. – пробормотал я.

Если так подумать, мне действительно было что сказать, например: «Чего вы добиваетесь, проявляя поведение отбросов? Подонки. Хотите одобрения от других? Хотите, чтобы Масая похвалил вас? Или просто подчиняетесь порыву толпы? Выбрасываете чужие вещи – как глупо. Скольким людям вы причинили вред за последние 14 лет, прикрываясь дружбой, хотя понятия не имеете, что это?»

Но говорить им подобное было бессмысленно. К чему заботиться об этих клоунах? Подумаешь, выбросили пенал. Неважно. Я от такого не пострадаю.

Это то, что произошло в начале моей революции. Первый этап прошёл неожиданно хорошо.

– Ха-а-а-а, я устал! – воскликнул я, едва вернувшись домой.

Я напал на Масая, столкнулся с его матерью, посетил жертв, преклонил колени перед всеми, мой класс и школа в целом осудили меня. Это легко написать, но каждое отдельное событие стало колоссальным стрессом для моей психики.

Я перекусывал в гостиной, успокаивая уставшую душу. Баумкухен*, купленный мной втайне от родителей, оказался неожиданно хорош. Я снимал слои один за другим – моя фирменная техника.

*П.р.: Баумкухен – вид выпечки, напоминающий внешним видом срез дерева с годовыми кольцами.

Однако лакомство не уберегло меня от нервного срыва.

– У-у-у, – протянул я, завалившись на диван. – Как болит голова. Я, конечно, не сделал ничего хорошего за последнее время. Но они крайне жестоки. Дай им волю, пытали бы и самого слабого ребёнка в нашу эпоху Хэнсэй*!

*П.р.: Хэнсэй – период в Японии с января 1989 по апрель 2019.

Но всё же я не мог сдаться. Иначе навсегда остался бы с дурной славой парня, который издевался над четырьмя одноклассниками и избил одного из них бутылкой с водой.

Жребий брошен. Теперь только продолжать.

Перед сном от компьютера раздался звук – «Бип!».

Подойдя, я увидел сообщение от Соу.

«Привет, ты в сети? Сегодня произошло что-нибудь интересное?»

Я не собирался говорить ему о своём наказании. Так что сочинил безобидную ложь. Это далось очень легко, ведь мой день в основном протекает по одному и тому же графику: прийти в школу, не обращать внимания ни на кого в классе, пойти в библиотеку и затем домой.

Хотелось лёгкого разговора.

«Да, я обнаружил, что готовить мясной суп с хлебом приятно. Лёгкое китайское блюдо».

Глупо отшутился я, желая получить заряд новых эмоций и изменить настроение. Кстати, этот суп я ни разу не готовил.

Разговор кое-как продолжился, мы стали болтать.

«Хм, а если покрошить булку в суп из красной фасоли, он будет вкусным?»

«Возможно. Но звучит как-то не впечатляюще».

«А ты попробуй. С нетерпением буду ждать твоих результатов».

«Соу, лучше поэкспериментировать сам».

Наступила пауза, после которой Соу написал:

«И всё же, Сугавара, почему ты избил Масаю Кишитани?»

В тот момент мой мозг будто отключился. Я перечитывал сообщение снова и снова, потом проверил историю нашего чата, чтобышний раз убедиться, что не раскрывал ему такие подробности. В горле пересохло от волнения, я не знал, что написать.

А Соу продолжал посылать мне сообщения.

«Извини за внезапность вопроса. Но ты вообще думал поделиться этой новостью со мной? Я мог бы тебе помочь. Почему ты ударил Масаю Кишитани? Почему повёл себя так высокомерно перед его матерью? Как тебе удалось доминировать над четырьмя учениками? Я ведь знаю тебя и беспокоюсь о тебе. Поэтому, пожалуйста, расскажи мне о своей цели. Таку Сугавара, это всё из-за Котоми Исиавы, верно?»

Поддавшись порыву, я выключил компьютер, а затем вырубил интернет и выбежал из гостиной.

Почему этот парень столько знает? Кто он на самом деле?

Я почувствовал, как рушится моя хрупкая действительность.

Вдруг раздался звонок в дверь. Не родители. В это время они не могли прийти домой. Кто же тогда?

С бешено колотящимся сердцем я подкрался к окну и украдкой взглянул на дверь. Такого

гостя я не ожидал, да и не хотел видеть.

У входа с повязкой на лице стоял Масая.

Увидев парня, я попятился, желая скрыться.

– Таку, ты тут? – крикнул он. – Скажи, зачем ты это сделал? Почему?

Я прикрыл рот, затаив дыхание.

Гений действительно пугал. Масая, похоже, чувствовал моё присутствие. Он повернул ручку двери, но та была заперта.

– Я знаю, что ты прячешься за дверью. Если не хочешь выходить, то ладно. Но, пожалуйста, скажи мне, какова твоя цель?

Я не смог ответить.

А парень продолжил:

– Тебе больше не нужно становиться на колени. Я и не хотел такого. Я скажу всем в классе, чтобы они больше не гнобили тебя. Это я и хотел обсудить. Эй, скажи уже что-нибудь, пожалуйста.

Хоть он и был добр ко мне, но я не мог ответить. Тишина поглотила нас, разделённых трёхсантиметровой дверью.

– Эй, Таку... – пробормотал Масая, – мы всё ещё друзья, верно?

– Да... Но извини, – наконец выдал я.

Как только всё закончится, мы, возможно, могли бы пойти и поесть вместе. Но не сейчас. Пока я не мог быть ему хорошим другом.

Поэтому снова замолчал.

Масая ещё несколько минут простоял у двери, пару раз порывался что-то сказать, но сдался. В отчаянии пнул преграду ногой и ушёл.

Я прикрыл глаза, оставаясь в коридоре.

Мне придётся продолжить мучить Масаю, пока не свершится революция.

Я в изнеможении осел у входа, но через минут десять в дверь снова позвонили, заставив меня насторожиться – уж не Масая ли вернулся?

В любопытстве я снова выглянул в окно и увидел стандартную сумку нашей школы – тёмно-синюю с серой лентой. Но, казалось, к ленте было привязано что-то ещё.

Чтобы разглядеть яснее, я придвинулся ближе к окну и случайно ударился о стекло. Гость обернулся, услышав удар. Наши взгляды встретились.

Котоми Исикава.

Она была единственным человеком, которого я не хотел видеть ещё больше, чем Масаю. Как скверно. Однако скрыться уже не получилось бы, пришлось кивнуть, включить белые люминесцентные лампы и отпереть дверь.

Девушка явно была в нетерпении и, едва я отворил створку, тут же протараторила:

– Почему Масая приходил к тебе, Сугавара?

Я никогда раньше не сталкивался с такой суровостью. Меня словно допрашивали о грехах моего прошлого воплощения.

Но я сказал:

– Он? Что-то не припомню.

– Врёшь! Я видела, как Масая отходил из твоего дома. Пожалуйста, скажи мне, зачем он приходил сюда?

– Мы не говорили... Я проигнорировал его. Он что-то кричал возле дома, но не знаю, что именно. Может, вообще Новый Завет.

– Масая не христианин.

– Тогда, возможно, Ветхий Завет.

– Сугавара... Если так и продолжишь, над тобой же опять будут издеваться.

Её тон был полон жалости и ярости одновременно. За 14 лет своей жизни я впервые услышал такое странное сочетание.

– Все ненавидят тебя за то, что ты избил его. Так что, пожалуйста, ответь мне честно. Это всё, о чём я прошу... Ты действительно издевался над Масаей?

– Да... Комуто проболтался в интернете о моих поступках, и Масая понёс ответственность за всю их компанию. Вот так вот, – холодно ответил я.

Что ж, сказанного не вернуть.

Исикава покачала головой:

– Опять ложь. Хотя я и не столь умна, но знаю, что Масая не из тех, над кем можно издеваться.

– Почему же тогда он не отрицал ничего перед учителями и родителями? Если бы сказал: «Меня не травили», ничего бы не произошло. А он не стал отрицать, ибо это факт. Должно быть, ты уже сама спрашивала его, верно? И что он сказал?

Каждое слово отзывалось болью в моём сердце. Я будто отвергал Исикаву.

Возникло сильное желание немедленно извиниться и обнять её. Никогда бы не подумал, что будет так невыносимо.

Пока я переживал за её состояние, она неожиданно дала мне пощёчину. Слабую, но и её хватило, чтобы я растянулся на полу.

Девушка бешено дышала, напоминая дикого зверя.

Она посмотрела на меня сверху вниз и произнесла:

– Почему... ты не хочешь мне рассказывать?

Её глаза наполнились слезами, и она вновь набросилась на меня:

– Пожалуйста, скажи правду! Что мне прикажешь делать?! Чьим словам верить? Пожалуйста... или... Сугавара... мне придётся начать издеваться над тобой вместе с другими...

– Замолчи! – решительно парировал я, отталкивая от себя Исикаву, а заодно и свою первую любовь. – Прекрати пытаться быть пайнкой и говорить то, что понравится другим. Сколько можно? Ты меня не ненавидишь, да? Но и боишься, что с тобой снова будут жестоко обращаться. Надеешься, что тебя примут другие ученики. Перестань метаться. Определись уже. И хватит убегать от реальности!

Девушка всхлипнула и в слезах посмотрела на меня. Казалось, она хотела что-то сказать, но, похоже, не могла проронить ни слова.

Думаю, я поступил правильно. Такой очевидный ответ выручил меня.

«Мне нужно продолжать революцию. Всё хорошо», - убеждал я себя.

Пусть она меня возненавидит, но я не могу вовлечь её.

Мраморный пол обдавал холодом. Избегая взгляда девушки, я отвернулся, глядя на глиняные горшки у входа. Тёмно-зеленые листья растений в них тряслись, а я ждал, пока Исикава уйдёт.

Наконец она с болью сказала:

– Пожалуйста, замолчи... Ты не знаешь, от чего страдают другие. Тебе не понять.

– Может быть.

– Сугавара, что ты творишь? Пролил чернила на учебник Масаи... Разрезал его спортивный костюм... И продолжал издеваться... Ты ужасен.

– Что?... – спросил я развернувшись.

Но она уже ушла.

Я хотел броситься вслед, но только разум был быстр, тело же не желало двигаться. Я снова остался один. Однако теперь пребывал в замешательстве - разве я проливал чернила на учебник или резал форму?

Нет.

Кто-то другой сотворил это за моей спиной. Вспомнился удручённый взгляд Масаи.

Я сильно ошибся в чём-то?

Что-то осталось тайным. И развивалось параллельно с моей революцией.

У меня мало желаний, но чтобы осуществить их, я должен был начать это восстание. Нужно облегчить бремя моих друзей. И хотя бы немного снять груз с Исикавы. Я хотел искоренить тест личностных качеств и достичь счастья. Я начал эту одинокую борьбу в надежде, что когда-нибудь она снова будет улыбаться, пусть и не мне.

Да, пусть так. Ведь мы не возлюбленные. Мне, отбросу, нечего надеяться на такие нереальные вещи.

Однако, даже через месяц после того, как я избил Масаю, мои желания не осуществились. Вместо этого они предстали предо мной в искажённом виде.

Даже я не уверен, что же произошло тогда. Можно было сделать вывод на основе показанной информации и слухов, но то лишь домыслы. Единственное, в чём точно убеждён, - отправной точкой всего был я.

Моя революция создала суматоху и затронула разных людей. В этом нет никаких сомнений.

Исикава упала с лестницы и впала в кому...

Новость повергла меня в шок.

Однако самое худшее случилось спустя три дня.

Масая Кишитани покончил с собой...

Едва услышав об этом по телефону, я рухнул на пол из-за гипервентиляции.

Лучше бы все просто и дальше продолжили издеваться и смеяться надо мной. Я бы выдержал. Ведь сам смотрю на себя свысока.

Так что, если посмеётесь надо мной, наши эмоции станут одним целым - мы станем родственными душами.

Дальше начинался настоящий ад.

<http://tl.rulate.ru/book/72173/2876031>